

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios "Мне не нравится, когда другие женщины борются со мной за моего папу". В маленьком мирке Сюнюо появился диссонанс: ее папа стал не таким, как раньше. Она стала еще более привязанной к нему и вела себя перед ним еще более капризно. Стоило ему на мгновение исчезнуть, как она становилась очень несчастной, как несколько дней назад. Хотя рана была неглубокой, она ни за что не позволила бы ему уйти. Ей нравилось быть рядом с ним, и она ни на секунду его не оставляла. В ее маленьком мирке он был для нее всем. Она не могла без него обойтись.

В душе она была беспричинно собственницей и не позволяла никому даже приблизиться к папе. А если кто-то и приближался, то навлекал на себя гнев, неприязнь и даже истерику. Она посмотрела в сторону и попыталась вспомнить, как выглядит ее папа, но его образ был очень размыт в ее сознании. Почему-то ей казалось, что он был очень близок и искренен с ней. Для нее он был именно папой. Он был ее папой, и никто не стал бы с ней за него бороться! А если бы кто и боролся, то она бы боролась с ним до последнего. У этой женщины было ощущение, что она хочет отнять у нее папу. Он ушел вместе с ней, но то, как он явно уклонился от ответа на вопрос, не оставило ее равнодушной. Действительно ли папе нравилась эта женщина? Если нет, то почему он сбежал? У нее было очень странное чувство. Ее чувство собственности по отношению к папе было слишком сильным, и оно стало извращенным и странным. Все было не так, как кажется, так почему же произошла такая перемена?

Сюнюо пыталась найти ответ, но в конце концов перестала размышлять над столь глубоким вопросом. Е Нинъюань взял ее за плечи и мягко сказал: "Сюнюо, никто не будет драться с тобой за папу". "Глупости!" Ань Сюнюо уставилась на него. "Тебе нравится эта женщина!" Е Нинъюань разразился хохотом. "Глупая девчонка! Есть много разных видов симпатий. "У папы есть папа, мама, младший брат, младшая сестра, белый тигр, зеленый дракон, розовощекая и черная черепаха, которые ему нравятся. Все они не отнимут у тебя папу". Ань Сюнюо не совсем поняла, что он сказал, и как будто ничего не сказала. Она не чувствовала покоя и в сердцах повторяла про себя. 'Сюнюо, не устраивай истерик. Не расстраивайся и не расстраивай папу, чтобы он не захотел тебя видеть'. 'Если ты ему не нужна, что делать?'

Она словно гипнотизировала себя, но это не выглядело особенно эффективным. Ее ясные глаза немного затуманились, когда она заглянула в глубину глаз Е Нинъюаня. "Папа, почему тебе нравится так много людей?" Он смотрел на нее, ничего не отвечая. Ань Сюнюо немного опечалилась и серьезно сказала: "Мне нравится только папа, но папе нравится так много людей. Разве он не может любить только Сюнюо?" Он протянул руку и заключил ее в свои объятия. Ее запах нежно витал вокруг него. Почему-то ему очень нравился этот запах, и он к нему привык. Она не чувствовала себя в безопасности. А может быть, она знала, что ее папа просто другой, и поэтому относилась к нему легко и непринужденно, боясь потерять. Она потеряла память и стала невинной, несмотря на то, что была умной. Со временем она смогла бы понять, чем он отличается от ее папы. Она была так необоснованно собственнической, поскольку не имела чувства безопасности и боялась его потерять.

'Глупый Сюнуо. Если ты однажды вернешь себе память, сможешь ли ты вспомнить, как ты была такой невинной, такой настоящей и такой испуганной? Или ты захочешь убить себя прежнюю?' Он погладил ее по длинным волосам и сказал глубоким голосом, в котором слышалось обещание: "Ладно, ладно, папе будешь нравиться только ты". Он должен был уговаривать ее, ведь она была еще совсем ребенком, который ничего не знал. Счастливые дни прошли, и он прекрасно понимал, что Сюнюо не останется такой невинной. Когда-нибудь она оправится. Все ее счастье умерло со смертью Майкла, сгорев в огне. Ее сердце в ближайшие дни будет наполнено печалью и одиночеством. Она не знала, кто успокоит ее боль и развеет ненависть и одиночество. Этот буферный период для нее был так труднодостижим. Он хотел подарить ей все счастье, чтобы у нее хватило мужества встретить грядущее несчастье.

"Это правда?" Глаза Ань Сюнюо загорелись блеском. Она крепко сжала его рукав в поисках подтверждения. "Действительно." Е Нинъюань улыбнулся. "Папа, тебе лучше не врать Сюнюо. Если ты солжешь, Сюнюо тебя невзлюбит", - сказала Ань Сюнюо с красивой улыбкой, словно ее уныние прошло. Е Нинъюань нежно погладил ее по длинным волосам. Так как было еще рано, он взял ее с собой в несколько других мест для игры. Ночью он привел ее в аукционный дом. В Лондоне было много аукционных домов, некоторые из них были легальными, а другие - не очень. Е Нинъюань часто посещал нелегальные аукционные дома под псевдонимом "Черный Джей", а легальные - под своим именем. "Папа, что мы здесь делаем?" Этот аукционный дом был одним из самых известных аукционных домов в Лондоне, его посещали известные люди. Он был украшен блеском и гламуром и имел такую известность, что вход сюда был разрешен только очень богатым людям. Е Нинъюань и Ань Сюнюо, напротив, казались нездешними.

Аукционные площадки были местом, где люди сопоставляли себя друг с другом. Это было место, где вопиюще сталкивались деньги и власть. Кто имел деньги, тот и распоряжался ими. Большинство известных людей, посещавших это место, тратили на свою торговлю немало времени и сил. "Я хочу купить маме кое-что. На аукционе есть предмет, который ей давно нравится, так что я куплю его для нее, раз уж у меня есть такая возможность". Е Нинъюань мягко улыбнулся, ведя Сюнюо в аукционный дом. "Осмотришься и расскажи мне потом, что тебе понравилось". "Это будет очень дорого?" "Скажем так, папа понятия не имеет, что значит "дорого"". Е Нинъюань улыбнулся. Если он и считал что-то дорогим, то это было просто чудо. Для него деньги не были проблемой. "Папа очень богат?" Ань Сюнюо обернулась и моргнула. "Это что, коррупционные доходы? Я помню, что папа был очень чист, так откуда у него столько денег?"

Сюнюо, казалось, не понимала этой проблемы. Это превосходило ее понимание. Е Нинъюань был беспомощен. Испорченная прибыль? Очень хорошо. Раз его характер был похож на развращенный, значит, его можно считать развращенным. Аукционная площадка была огромной и вмещала сотню человек. Е Нинъюань взял на руки Ань Сюнюо и уселся за стол. Официант принес два бокала красного вина. Они сидели в центре, но немного в стороне от сцены. Е Нинъюань посмотрел на толпу, собравшуюся в аукционном доме. Их было не так много, а до начала аукциона оставалось еще полчаса.